

The background of the cover is a painting of a coastal scene. In the foreground, there is a sandy beach with gentle waves washing onto it. The middle ground shows a rocky coastline with waves breaking against the shore, creating white foam. The background features a range of dark, rugged hills or mountains under a vast, overcast sky with soft, grey clouds. The overall style is impressionistic, with visible brushstrokes and a muted color palette.

Миша Димишин

Без времени

Необычные рассказы

Миша Димишин

Без времени. Необычные рассказы

«Издательские решения»

Димишин М.

Без времени. Необычные рассказы / М. Димишин —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-902745-0

Книга содержит необычные и разнородные по жанру рассказы. В ней вы найдете и фантастические истории, и детектив, и приключения, и неожиданные повороты сюжета.

ISBN 978-5-44-902745-0

© Димишин М.
© Издательские решения

Содержание

Тринадцать черное	6
Море всех цветов радуги	22
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Без времени Необычные рассказы

Миша Димишин

© Миша Димишин, 2019

ISBN 978-5-4490-2745-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Тринадцать черное

...Как я устал от неудач. От скучных, однообразных дней. Безденежья. Проблем, решить которые мне не по силам. Говорят, что это временно. Надо подождать. Это такая черная полоса. Она закончится и будет другая, светлая. Но я и ждать устал. И я решил попробовать перейти эту полосу неудач. Я встал. Выбрал направление. И пошел.

Но оказалось, что это совсем не полоса. Передо мной простиралось поле. Я шел, и ему не было конца. И даже не поле стелилось передо мной. Скорее, степь. Все не паханое, без конца и без начала. Оно уходило за горизонт.

Я верю, что дорогу осилит идущий. Но в этой пустынной местности не было дорог. Небо затянули тучи, и определить направление, куда идти, стало невозможно, даже если бы я решил вернуться назад, ни днем – по солнцу, ни ночью – по звездам.

Я шел, просто шагая вперед. Единственным ориентиром оставалась моя интуиция и надежда на провидение. Я шел весь день, пока светило солнце, и продолжал идти, когда наступила ночь и стало темно. Я не задумывался об отдыхе и не останавливался. Силы заканчиваются сами по себе. От нас не зависит, когда это произойдет, и тогда ты неизбежно упадешь на землю.

Так бывает, что темнота – помощник в дороге. В темноте я увидел слабые огни. Где-то далеко светились то ли уличные фонари, то ли окна домов. Я ускорил шаг и сразу почувствовал невообразимую усталость. Но свет манил и вселял надежду. Теперь у меня появилась цель, к которой надо добраться.

Я шел на этот свет, как, наверное, бабочки летят на него ночью, не понимая, что их ждет там, где свет. Но они все равно летят к нему. Так, видимо, устроено в природе, что свет манит к себе все живое. И из этой ловушки выбраться уже невозможно. Свет вселяет надежду – там, где он есть, все хорошо.

Усталость усиливалась все больше. Но наступил предел, когда я перестал ее ощущать. Огни приближались, и можно было различить, что это светятся окна небольшого дома. И я дошел до него.

Поднявшись по невысоким ступеням, я открыл двери, они оказались незапертыми, и вошел внутрь. Внутреннее помещение, где я оказался, напоминало холл гостиницы. За стойкой регистрации сидел пожилой седовласый мужчина – портье. Он дремал и одновременно смотрел в телевизор. Звук на телевизоре был приглушен, и беззвучные изображения на экране причудливо сменялись.

Заметив меня, портье снял со стенной доски ключи от одного из номеров и положил на стойку.

– Вот, возьмите. Это ключи вашего номера. Что-то вы поздно к нам добрались. Вы откуда? Наверное, издалека?

От усталости и непонимания происходящего, я не смог ответить на этот, казалось бы, простой вопрос. Но, по-видимому, мой ответ не интересовал портье. Он продолжил говорить, не дожидаясь от меня слов.

– Я вижу, вы очень устали. Вы не держитесь на ногах. Это удача, что вам удалось добраться к нам. Ваш номер – третья дверь по коридору, – пояснил портье куда мне следует пройти на ночлег, но заметив мой отсутствующий взгляд решил помочь мне.

– Впрочем, я провожу вас.

Портье вышел из-за стойки. Теперь я смог разглядеть висевший у него на груди бейджик: «Отель «Надежда». И чуть ниже – имя служащего отеля. Я не помню, как мы зашли в номер, и я лег спать.

Проснулся я, как был, в одежде, лежа на кровати поверх покрывала. По времени наступила середина следующего дня. Солнце светило так ярко, что свет и тепло от него пробивались через плотные шторы на окне.

В номере имелись небольшая кровать, тумбочка с вазой – в ней стояли свежие цветы, плетеное кресло, а на полу – коврик светлых тонов. На стенах висели несколько репродукций картин Поля Гогена.

Я встал, принял душ и, когда закончил одеваться, во входную дверь постучали. Я ответил «да», и вошел портье.

– Извините, я прихожу к вам в третий раз, но вы спали, и я не хотел вас будить. К нам действительно трудно добраться. Вы очень устали вчера. Слишком далеко до нашего отеля «Надежда». Но ближе расположить его никак не удалось. Поэтому и посетителей мало. У нас всего два номера.

– Всего два номера в отеле? Разве такое возможно? – удивился я.

Отелей лишь с двумя номерами, мне не приходилось встречать никогда.

– Вы, наверное, терпите убытки? У вас ведь не заоблачные цены, надеюсь?

Только сейчас я вспомнил, что у меня нет денег рассчитаться за ночлег. Но портье, увидев мое замешательство и волнение, успокоил меня.

– Нет-нет, что вы! Никаких убытков, и цены у нас минимальные. Вы вполне сможете все оплатить. А ваших наличных денег вообще не потребуется.

Портье оставил тему оплаты за проживание как не существенную и не стал вдаваться в подробные объяснения.

– Я, собственно, почему к вам пришел. Дело в том, что через час мы закрываемся. Мы работаем до обеда, и я подумал, что вам будет хорошо успеть позавтракать и купить себе что-нибудь в дорогу.

Я удивился еще больше – как это? Отель работает только до обеда? Но я не стал спрашивать портье об этой странности. Все и так было слишком необычно, чтобы пытаться понять еще большее количество странностей.

– Да, спасибо. Я с удовольствием позавтракаю.

Сейчас я почувствовал, как сильно проголодался, тем более, что ничего не ел со вчерашнего дня, когда вышел в дорогу.

– Вот и хорошо. Я провожу вас в нашу столовую и с удовольствием выпью с вами кофе, если вы не возражаете.

Портье, который говорил до этого мягким тихим голосом, не проявляя эмоций, впервые улыбнулся, и мы направились на завтрак.

Столовая представляла собой крошечную комнатку с двумя столиками и почему-то тремя стульями. Расположились мы за одним из столов. Точнее, я сразу сел за стол, а портье (он, по-видимому, исполнял и обязанности официанта) сначала принес для меня тарелку с завтраком и себе – чашку кофе, а потом сел напротив меня.

Предупреждая мои вопросы, портье продолжил рассказывать об особенностях работы отеля «Надежда».

– Вы, наверное, хотели спросить у меня, почему мы работаем только до обеда? Это легко объяснимо. Я работаю один. И хотя услуги нашего отеля «Надежда» минимальные, мне все же нужен перерыв. А после обеда я хожу встречать новых постояльцев.

– Вы сами ходите встречать постояльцев?, – не удержался я от вопроса.

– Да, конечно. Они ведь не знают дороги к нам. Вот вы пришли сами. Но это редкий случай. Я даже удивился, когда вы зашли. Тем более, что вы пришли со стороны фасада отеля. Очень редко кто приходит с этой стороны. Обычно посетители идут обратной дорогой, и приходят с тыльной стороны. Но чаще мне приходится их встречать там, на развилке, – портье показал рукой в сторону окна.

Такое объяснение режима работы отеля и странности его посетителей меня снова удивили.

– А если кто-то из постояльцев захочет остаться у вас еще на один или два дня?

– Нет, это совершенно невозможно, – категорично замахал руками портье, – У нас ведь всего два номера. Один – для постояльцев, а второй должен оставаться свободным. Он резервный. Для исключительных случаев. Наш отель «Надежда» может предоставить ночлег только разово, на одну ночь. Если, допустим, вы задержитесь еще на ночь, заболите, например, то где же я смогу разместить следующего посетителя?

Я хотел спросить у портье есть ли еще постояльцы в отеле, но он не дал мне задать вопрос и продолжил говорить.

– Вы, я вижу, хотите сказать, что я смогу разместить его во втором номере? Но он ведь резервный. Если я буду селить в нем постояльцев, то у путников не будет уверенности, что у нас всегда можно остановиться. А так она есть. У каждого всегда должна быть надежда. Минимальная, разумеется.

Горячий завтрак и крепкий кофе прибавили мне сил и хорошего настроения. Единственное, совершенно не хотелось покидать это чудесное место. И я все-таки не удержался от вопроса.

– Скажите, а почему у вас в столовой два столика и три стула, а не четыре? За каждым столом можно поставить по два стула, и столовая была бы на четверых.

– Ну как, почему? Вы же сами ответили на этот вопрос. Вот мы с вами хорошо расположились на двух стульях. А третий стул резервный, как и комната у нас есть резервная. Зачем же ставить два резервных стула? Согласитесь, это всегда проблема – лишний стул. Когда он есть, надо думать, на какой сесть лучше, или размышлять, что кто-то выбрал себе более хороший стул. А еще есть опасения, что кто-то неприятный для вас может прийти и сесть на него рядом с вами.

Мы закончили пить кофе. Портье убрал со стола, и я ожидал, когда он принесет счет для оплаты. Денег у меня не было, и я подумал, что все-таки смогу заплатить за ночлег и еду, если отдам ему свои золотые часы. Жена подарила их мне на день рождения.

Часы, выполненные из золота, непрактичны. Золото, в отличие от стали, мягкий металл. Механизмы из него ненадежны и недолговечны. Часы из золота имеют и всегда имели исключительно символическое значение.

Во времена, когда часы были большими карманными, их вынимали из жилетки, открывали крышечку циферблата и смотрели, как золотые стрелки отсчитывают золотое время их владельцев.

Потом их стали носить на руке, и отсчет золотого времени стало возможным наблюдать постоянно.

Я снял с руки часы и, когда портье вернулся, хотел предложить их в качестве оплаты. Но он, увидев мое намерение расплатиться часами, остановил меня и, не дав сказать и слова, предложить пройти с ним в их магазин.

– Пойдемте, у нас есть немного времени, и вы сможете выбрать необходимые вам вещи и сделать покупки в дорогу.

Я поднялся из-за стола, и мы вышли из столовой в небольшой коридор. В конце проема я увидел двустворчатые двери. Поверх них светилась красочная надпись: «Магазин «Надежда», и ниже более мелким шрифтом – «товары в дорогу».

Когда мы вошли, портье занял место продавца за прилавком. Выдохнув, он с удовольствием и гордостью, как мастер, когда представляет свои любимые произведения, показал мне разложенные в магазине товары.

– Вот, смотрите, выбирайте, что понравится. Качество отменное. Цена на все товары одинаковая.

Он снова вздохнул и произнес уже с сожалением:

– Приходится мне и за повара, и за портье, и за продавца. Но продавцом мне особенно нравится.

Я смутился, и было от чего. На всех полках лежали лопаты. Или же увесели все стены. Кроме лопат, никаких других товаров в магазине не было. Лопаты отличались только по размеру, форме и назначению. От маленьких детских лопаток для песочниц, до огромных совковых лопат для дорожных работ.

– Вы знаете, – обратился я к портье, – У меня совершенно нет с собой наличных. И потом, я смотрю, у вас что, продаются только лопаты?

– Ну да, лопаты, – откровенно удивился моему вопросу портье, – А что вы предполагали у нас купить? Не удочки же мы должны продавать? Вот, если бы здесь было море, тогда да. В море нужны удочки. В море с их помощью можно ловить рыбу. А у нас здесь суша – земля. Зачем здесь удочки? Для земли подходит лопата. Это самый первый инструмент для земли. Без лопаты как можно обойтись в поле? Вам непременно надо приобрести себе лопату.

Аргументы портье в пользу лопат перед удочками, простые и от того убедительные, не требовали дополнительных объяснений.

– Да, вы правы. В поле, на земле, без лопаты не обойтись, – согласился я с портье. – Но у вас такой большой выбор. Сразу не просто определиться. Подскажите. Вы же знаете какие модели наиболее ходовые и пользуются спросом?

– Здесь, видите ли, все зависит только от ваших предпочтений, – неспешно начал объяснять портье, как это делают специалисты в уникальной области знаний, – Кто-то желает приобрести большую лопату, кто-то – совсем маленькую. Да и назначение у лопат разное. Вот эта – совковая, чтобы загребать ею, – со знанием приподнял он огромную лопату. – А эта штыковая. Загребать ею не удобно, но в отличие от совковой, она подходит и для рытья.

Я выбрал себе небольшую саперную лопатку. Портье утвердительно кивнул головой в знак одобрения моего выбора и упаковал её в матерчатый чехол из толстой грубой ткани.

Понимая, что теперь уж точно пришло время рассчитаться, я положил свои наручные часы на прилавок в качестве оплаты.

– Извините, я могу предложить вам только это. Они золотые.

– Нет-нет! Что вы! – замахал руками портье, – Зачем же вы будете отдавать свои часы, да еще и золотые? Наверняка это подарок. Вам сделали его из любви и от чистого сердца.

Я согласно кивнул головой и с сожалением развел руками, что других вариантов рассчитаться у меня нет. На что портье благодушно улыбнулся.

– Вы наверное забыли, что об оплате вам не стоит беспокоиться. Этот вопрос мы с вами решим простым и правильным образом.

– А разве есть способ рассчитаться не отдав что-то взамен?, – спросил я не представляя как можно это сделать не имея денег.

– Конечно. Есть много способов, – убежденно произнес портье, – Для расчетов нужно только взаимное желание. Сейчас я подготовлю общий счет за покупку в нашем магазине и за проживание. Я понял, что у вас нет наличных. Это не проблема. А для оплаты счета я выдам вам кредит в нашем банке.

– У вас есть банк?! – воскликнул я, остановившись в дверях магазина.

– Конечно... А почему вас это удивило? – в изумлении посмотрел на меня портье, – Место у нас отдаленное. Оторвано от внешнего мира – как остров. Как же вести бизнес без денег? А деньги где находятся? В банке. Вот и приходится держать собственный банк. Пойдемте, оформим вам кредит.

Мы вышли из магазина, портье запер двери на ключ и повесил табличку «Закрето».

Банк располагался в соседнем с отелем здании. Вывеска «Банк «Надежда», выполненная литыми под золото буквами, подчеркивала солидность учреждения. Массивные кованые

решетки на окнах, и входные двери из темной стали с объемными фрагментами сложных рисунков усиливали впечатление надежности.

Дверь банка оказалась заперта. Портье вставил мудреный ключ в замочную скважину и, повернув его несколько раз, открыл её.

Мы вошли в помещение банка. Портье зашел за стойку для служащих, а я остался со стороны для клиентов.

Включив компьютер он привычно проделал какие-то манипуляции, распечатал пару листов и передал их мне – кредитный договор и счет на оплату лопаты, завтрака и проживания.

Я бегло глянул на распечатку счета. Сумма к оплате оказалась вполне приемлемая, но меня удивили позиции в счете. Почему-то портье указал оплату за два номера. А количество порций сосисок он прописал в счете три штуки, хотя мне приносил всего одну. Только лопата в счете была указана правильно в одном экземпляре.

И хотя итоговая сумма получилась незначительная, я решил обратить внимание портье на эту неточность.

– Извините, но у вас в счете ошибка. Я проживал одну ночь и в одном номере, а в счете указана оплата за два. А в графе оплаты за завтрак вообще указаны три порции. Это ошибка, или я чего-то не понимаю?

Портье взял счет. Посмотрев на него, он сразу вернул его мне и, не задумываясь, ответил.

– Нет, в счете все правильно. Там просто указана оплата за вас и ваших спутников.

– Каких спутников? У меня их нет, – возразил я, вопросительно посмотрев на портье.

– Как нет у вас спутников? Они же пришли вместе с вами. Ну, немного позже. Так они мне сказали – что вы вместе. Я их только поэтому и поселил в резервном номере в виде исключения. Девочка и с ней собака. Они давно встали, позавтракали и ждут вас в патио отеля.

Странностей во всем происходящем накопилось столько, что я не решился выяснять у портье подробностей и просто подписал и счет, и кредит на его оплату.

Но уже подписав кредитный договор, я понял, что нигде не указаны ни моя фамилия, ни имя.

– Скажите, в договоре нет ни моей фамилии, ни имени. Срок погашения кредита семь лет и никаких процентов.

– А зачем мне знать вашу фамилию? – портье передал мне отпечатанные листы, – Там ведь указано «Путник». Это же вы путник, а не я. Что тут непонятного? Уверен, что вам понятно, кому надо возратить деньги. А мне зачем знать ваше имя? Я вам платить ничего не должен.

– Ну, а если я не верну вам деньги через семь лет? Как тогда? Кому вы предъявите претензии?

– Очень просто. Мы спишем эту сумму, – невозмутимо ответил портье, делая какие-то манипуляции в банковском компьютере, – Это простая операция – списывать деньги. Удалил запись, и все – нет долга. Денег бумажных, ну или тем более золотых я вам не выдавал. Вот бумажные или золотые деньги при списании пришлось бы уничтожать. А я сделал всего лишь запись. Сам записал, сам могу и стереть. Какая проблема? Но я не припомню ни одного случая, чтобы кто-то не вернул банку деньги. Вы что, никогда не брали кредитов?

– Я?.. Конечно, брал. Девять лет плачу по кредиту за квартиру. Еще год осталось. Кредит мне удалось взять на льготных условиях. Под десять процентов годовых. А у вас кредит вообще без процентов, это почему?

Портье поднял на меня удивленные глаза.

– Так у вас все отлично. Как же вы оказались на нашем Поле? Еще год, и вы оплатите кредит. Поздравляю. Через год получите еще одну квартиру, и у вас их будет две.

– Почему две квартиры? Только одна, – удивился я выводу, который сделал портье.

– Ну, как же одна? Вы что, не умеете складывать простые числа? Если в течение десяти лет вы платите плюс десять процентов в год к стоимости вашей квартиры, то всего выплатите двести процентов. Две стоимости квартиры. И, следовательно, вам будет положена и вторая квартира, раз вы ее тоже оплатили. Здорово придумано. Покупали одну квартиру, а получите две. Вторая – это у вас, видимо, как бонус, – уточнил портье свой вывод о покупке квартиры в кредит.

– Да нет, вы не поняли, – изумился я еще больше тому, как портье понимает кредитование в банке, – Все проценты по кредиту банк забирает себе.

– Как забирает все себе?! – теперь уже удивился портье, – Все десять процентов в год?!

– Да все десять.

– Тогда получается, что вы купили одну квартиру себе, а вторую – банку, – призадумавшись сделал вывод портье и продолжил размышлять.

– А за что ему такой подарок? Дом он не строил. Сотрудник банка компьютерной «мышкой» переписал долг со строителей на вас. И теперь не строители стали должниками банка, а вы. Это же элементарная запись. И что, за это ему тоже квартиру? Банк даже денег никому не выдавал. Я, кстати, вам их тоже не давал. Мы с вами подписали просто бумагу – и все. Что в итоге? – задал портье вопрос, и сам же объяснил:

– Вот у меня лежала в магазине совершенно без дела лопата, а теперь она у вас. Надеюсь, вы используете ее с пользой, да еще и заплатите мне деньги по кредиту. Все получают, что хотели. Вы лопату, я – деньги за нее. Согласитесь, ведь это так. Какие еще нужны проценты?

Рассуждения портье снова оказались простыми и понятными, и я просто кивнул ему в знак согласия головой.

– Впрочем, извините, мы заговорились, а мне надо закрывать банк и отель, – заторопился портье, – Пойдемте, я провожу вас к вашим спутникам. Вам тоже пора в дорогу.

– Скажите, – вспомнил я о предстоящей дороге, – В каком направлении мне надо идти? Я бы хотел как можно более короткой дорогой перейти Поле. Его почему-то называют полосой, хотя это поле.

– А направление не имеет значения, – запирая двери банка на ключ, убежденно ответил портье, но увидев мое замешательство, пояснил:

– Наш отель расположен по центру Поля. Вы правильно сказали. Это совсем не полоса, а именно поле. Вы можете идти в любом направлении. Как вам нравится. Кто-то идет на восток, кто-то на запад. У каждого свои предпочтения. От центра до края в любом направлении всегда одинаковое расстояние. Верно ведь? – произнес портье не в виде вопроса, а как утверждение правильности сказанного.

– Тогда, быть может, вы дадите мне совет, в каком направлении предпочтительнее идти с вашей точки зрения? – попытался пояснить я портье свой вопрос о выборе дороги.

– Ну, мой совет вам точно не подойдет, – улыбнулся портье, – Мое предпочтение вообще никуда не идти, а остаться здесь. Мне нравится исключительно это место. Чем оно хуже остальных? Так что, я вам посоветовать бы рад, но, увы, не могу.

– Но ведь это место – Черная Полоса. Поле неудач, – удивленно возразил я, – Здесь нельзя оставаться.

– Так уж это важно, – усмехнулся портье, – Поле неудач. Да и кто это определяет: что в нашей жизни удача, а что неудача. Вот простой вам пример. Для тех, кто продает акции, их падение неудача, а для тех, кто их покупает – удача и везение. Или биткоины сейчас стало модно покупать. Они сильно подорожали. Сколько сейчас несчастных, кто не успел их купить. Но, поверьте, что к этим несчастным прибавится еще больше несчастных, которые не успеют их продать. А я предпочитаю оставаться счастливым. Для этого, как видите, подходит любое место. И мне подходит именно это.

За этим разговором, больше философского характера, чем практического, мы вышли в патио отеля, где, как сказал портье, меня дожидались мои спутники – девочка и с ней собака.

Дворик отеля оказался исключительно ухоженным. По периметру стояли керамические горшки с яркими цветами и пара скамеек вдоль дорожек из мелкого гравия. Всю оставшуюся поверхность покрывала густая идеально постриженная трава насыщенно-зеленого цвета.

Девочка лет семи играла со спаниелем. Она бросала ему резиновый мячик, спаниель бежал за ним и радостно приносил своей хозяйке. За этой веселой игрой они не заметили, как мы вошли.

– А вот и ваши спутники. Смотрите, как им здесь хорошо. А вы спрашиваете у меня, в какую сторону лучше отсюда уйти, – портье улыбнулся наблюдая за игрой девочки со спаниелем.

И, хотя со вчерашнего дня я уже начал привыкать ко всякого рода странностям, присутствие здесь этой девочки и ее собаки изумили меня более всего. Моя младшая дочь Алина играла со своей собакой.

После очередного броска, когда Джой принес и положил мячик у ее ног, она повернулась в мою сторону и совершенно обычно, как будто мы встретились дома, поприветствовала меня.

– Привет, пап! Мне мама сказала, что ты решил перейти какую-то Полосу невезения. А Джой, когда я вчера вечером его выгуливала, побежал по твоим следам, и мы оказались здесь.

– Так ты вчера вечером просто вышла прогуляться с Джоем и вы оказались здесь?! И мама об этом ничего не знает?!

Я представил в каком ужасе сейчас моя жена разыскивает Алину.

– Нет-нет, не переживайте, – невозмутимо успокоил меня портье, подняв с газона мячик и передав его Алине, – Я сразу, еще вчера, позвонил вашей жене и сказал, что ее дочь у нас и все благополучно. Правда ведь, Алина?

– Вы звонили моей жене? Поздно ночью? Я к вам пришел около двенадцати часов, а Алина с Джоем еще позже.

– Да, конечно. Я позвонил ей ночью. А что, было бы лучше, если бы я ей не позвонил? Или позвонил только сейчас? – поднял на меня глаза портье, – Предупредительность – это очень полезная вещь. Кстати, вы, когда пойдете через Поле, возьмите вашего спаниеля на поводок. Здесь такие места. Легко заблудиться. Жаль будет, если он потеряется. Очень он у вас славный.

Я обнял дочь и хотел поблагодарить портье за радушный прием, но, когда я обернулся, его уже не было.

Мы зашли в холл отеля «Надежда». На стойке стояла табличка «Закрето». Часы показывали ровно 12—00. Очевидно, у портье начался перерыв, и он ушел.

Теперь мы уже троим – я, моя семилетняя дочь и наш спаниель Джой – вышли из отеля «Надежда», чтобы перейти Поле несчастий и невезения.

– Куда же нам лучше направиться? – обратился я к Алине, – Вот портье сказал, что мы сейчас в центре Поля, и, в принципе, неважно, в какую сторону идти. До края одинаковое расстояние. Какое направление тебе больше нравится?

– Я не знаю, – растягивая слова, задумалась Алина, и тут-же встрепенулась, – Но, папа! Смотри, – потянула она меня за рукав, – Там в поле какой-то человека. Возможно, он знает, куда лучше идти? Давай его догоним.

Вдалеке действительно шел какой-то путник. Шел он быстро и уверенно, но периодически останавливался и что-то рассматривал на земле. Иногда он наклонялся и шевелил своей палкой траву и разбросанные по полю камни. Так обычно делают ловцы змей. Мы ускорили шаг и вскоре догнали его.

Путник, мужчина средних лет с бесцветными глазами, выглядел понурым и усталым. Его одежда, совершенно изношенная, перепачкалась землей, а вытянутые на коленях штаны

протерлись до дыр. В руках он держал кривую палку наподобие посоха. На поясе у него висела лопата, такая же, что и я купил в магазине «Надежда».

Этот странный мужчина встретил нас неприветливо и даже враждебно. На наше обращение к нему «Добрый день», он лишь что-то буркнул и сел на большой камень, показывая своим видом нежелание с нами разговаривать. Но я все-таки решил задать ему несколько вопросов.

– Скажите, возможно вы знаете короткую дорогу перейти это Поле?

Мужчина поднял на меня глаза полные досады и безразличия.

– Идите в любом направлении. Мне никакой дороги неизвестно. Главное – подальше от меня, и чтобы мы больше не встречались. Уходите. Вы мне мешаете.

– Мы вам мешаем?! Чем же мы можем вам помешать? – развел я руками, демонстрируя доброжелательность.

– Своим присутствием. Разве этого недостаточно?, – произнес мужчина со злостью, встал и побрел, пиная камни на своем пути.

Неожиданно он остановился. Он что-то заметил на земле. Обернувшись и неодобрительно посмотрев на нас, он показал рукой, чтобы мы уходили. И, когда мы сделали несколько шагов, чтобы уйти, странный мужчина быстро расчехлил свою лопату и начал разгребать землю. И, хотя мы уходили, он периодически оборачивался назад, проверяя, не наблюдаем ли мы за его работой. Менее, чем через минуту раскопок, мужчина снова вложил лопату в чехол и побрел дальше.

Я не придал значения его действиям, а вот Алина внимательно следила, что он делает и возбужденно проговорила:

– Папа, папа! Ты видел?! – схватила она меня за руку, – Ты видел, что этот человек положил себе в карман?!

– Нет, не видел. Он что-то раскапывал в земле. Может быть, какие-то грибы искал. Есть такие грибы, что растут под землей.

– Да нет же! Я видела, как он поднял с земли и положил в карман кусочек золота. Оно заблестело на солнце, когда он его поднял. Я совершенно уверена, что он нашел на земле золото. Только оно так блестит, – с детским упорством объявила Алина, – Давай мы тоже поищем золото в земле. У тебя же есть лопата.

– Алина, какое здесь может быть золото? Это Поле несчастий и неудач..., – и тут я осекся и задумался, – А почему бы и нет?

Я пошевелил один камень, другой, третий и под одним из камней я увидел малюсенький желтый камушек. Я поднял его, протер от пыли, и он заблестел соломенным светом. У меня на ладони лежал кусочек золота.

Я расчехлил саперную лопатку и начал копать землю в том месте, где оказался золотой самородок. И, действительно, через пару минут я выкопал еще один, но уже совершенно крошечного размера. Голову сдавило изнутри, мысли замедлились. Меня охватил азарт.

Мы с Алиной начали переворачивать камни в поисках золота. Мы хотели привлечь к поиску золота нашего спаниеля Джоя и давали ему нюхать найденные кусочки золота, чтобы он искал их в земле по запаху. Но, то ли золото не имело запаха, то ли Джой был к нему равнодушен, он лишь вилял хвостом, виновато опускал глаза и даже не пытался нам помочь.

Кусочки золота, которые нам удавалось найти, были не более пшеничного зернышка. И все-таки они встречались достаточно часто. Теперь мы, забыв обо всем на свете, и о цели нашего похода, искали золото.

День закончился, но мы продолжили наши поиски в полной темноте лишь при свете луны и звезд, пока на землю не опустился густой туман и не стало видно ничего даже на расстоянии вытянутой руки.

Тем не менее, нам удалось собрать достаточно много малюсеньких самородков золота. Карманы моих брюк, куда я их складывал, приятно потяжелели.

Поняв, что продолжать поиски золота стало невозможно, мы сели прямо на землю. Мы устали и хотелось пить. Но фляжки с водой не оказалось.

Я, по-видимому, обронил ее, когда в темноте вынимал лопату из чехла – они висели рядом на поясе. И хотя воды во фляжке оставалось немного, оказаться в этой безводной местности совсем без нее, означало подвергнуть себя смертельной опасности. Я сознавал: надо во что бы то ни стало разыскать потерянную фляжку.

– Джой, ищи фляжку! – скомандовал я нашему спаниелю, – Ищи. Ты должен найти ее.

Но Джой не понимал, чего я от него хочу. Или, скорее, он боялся наступившей темноты. Он жался к моей ноге, жалобно скулил и не хотел двигаться с места. Я начал покрикивать на него, обзывая трусом и предателем.

Тогда он лег на землю, виновато положил голову на лапы и затих. Мы с Алиной сели рядом и наступила тишина. Так мы просидели некоторое время, не проронив ни слова.

Неожиданно Джой приподнялся и насторожился, прислушиваясь в этой звенящей тишине. Где-то из далека доносился слабый шум. Вскоре этот странный шум усилился.

Непонятные звуки, особенно в темноте, всегда вызывают чувство тревоги. В отличие от света, который в темноте вселяет надежду, звуки в темноте, напротив, вызывают ощущение опасности и страха. Возможно, именно поэтому у спаниелей ушные раковины прикрыты длинными, висящими вниз мохнатыми ушами. Они из породы самых чутких собак. Незаменимые помощники охотников. Для них важно, чтобы посторонние звуки не мешали и не пугали их.

Мы встали и прислушались. Звук усилился, и стало слышно, что это доносятся звуки музыки.

– Папа, пойдем. Ты слышишь, это музыка. Пойдем туда.

Моя семилетняя дочь тянула меня за руку. Она устала. Становилось холодно. Темнота пугала её, и она подрагивала.

– Да-да, конечно, Алиночка, мы пойдем туда где играет музыка, – приобняв, я прижал к себе дрожащую от холода дочь, – Там мы сможем поесть и отдохнуть. Музыка обычно играет в кафе или ресторане. Там есть гостиница. Мы сможем в ней остановиться и переночевать. У нас есть золото. Много золота, – похлопал я по карманам брюк.

Мы с Алиной хотели уже идти, но Джой заскулил и не двинулся с места. Его что-то беспокоило, и он нервничал. Я потрепал его за ухо, чтобы успокоить и ободрить. Алина наклонилась к нему.

– Пойдем, пойдем, Джой. Там тебя ждет сладкая косточка. Я угощу тебя стейком, – обняла за голову своего любимца Алина.

Джой жалобно и несогласно заскулил, но, повинувшись воле хозяев, пошел за нами.

Мы шли на доносившиеся звуки музыки, и они все усиливались. Мы быстро приближались к ним. Но впереди не было видно огней. И еще, чем ближе мы приближались, тем сильнее возникало ощущение, что звуки музыки идут откуда-то снизу, будто из-под земли.

Музыка стала совсем громкой. Мы прошли еще несколько десятков шагов и поняли, почему не видели огней. Мы стояли на краю глубокого оврага с резкими обрывистыми краями.

На самом дне оврага возвышалось массивное здание, и из него доносилась музыка. Парадную лестницу и фасад заведения украшала светящаяся иллюминация. Но окна здания оставались темными из-за плотно закрытых ставень. Только узкие полоски света местами пробивались через щели в них.

Мы стали искать место, чтобы спуститься и вскоре обнаружили винтовую лестницу. Она вела вниз оврага. Видимо ее построили именно для этого.

Лестница оказалась крутой и тесной. Спускаться по ней пришлось друг за другом крайне осторожно. Тем более, что Джой это делал неохотно, и его приходилось все время подталкивать вперед. И все-таки, вскоре мы достигли желанной цели, и вышли к зданию внушительных размеров.

На входе дорогу нам преградили два рослых охранника. Чуть выше парадных дверей заведения на темно-зеленом фоне крупными буквами светилась неоновая надпись «Отчаяние». А ниже, более мелкими, – «Бар-Ресторан-Казино».

– Добрый вечер, – обратился я к охранникам, – Мы хотели бы поесть. У вас ведь есть ресторан?

Но охранники посмотрели на меня неодобрительно. Тогда я еще более приветливо попросил их:

– Возможно, у вас дресс-код, а мы плохо одеты? Но мы идем через Поле и очень устали. Не могли бы вы все-таки впустить нас ненадолго?

– То, как вы одеты, не имеет значения, – безразлично ответил один из охранников, – Здесь многие идут через Поле. Главное, чтобы посетитель мог заплатить. Вы можете зайти, а девочка и собака – нет.

– У нас заведение для взрослых, – с ухмылкой подмигнул мне второй верзила.

– Ну, как же нам быть? Это моя дочь. Я не против купить еды в ресторане на вынос?

– Не уверен, что так получится, – проронил охранник, не желая даже обсуждать этот вопрос.

– Тогда, может быть, у вас есть комнаты, чтобы переночевать? У вас есть гостиница? Я готов оплатить двойную цену.

Я спросил это с полной уверенностью, что это именно так.

Охранник поманил меня пальцем и, когда я подошел к нему вплотную, прошептал мне на ухо:

– Для вас у нас есть прекрасная гостиница, пять звезд, и даже лучше. У нас самый лучший бордель. Но вашей дочери он, по-моему, не подойдет. По возрасту, – похотливо произнес верзила охранник, и отстранившись от меня, громко сказал:

– Пройдите к нашей управляющей и поговорите с ней насчет размещения ваших попутчиков. Я думаю, если у вас есть, чем заплатить, она предложит какой-то вариант. Ее кабинет по коридору налево. А девочка и собака пока подождут здесь.

Второй охранник открыл мне двери и пропустил внутрь.

В глубине длинного коридора располагался кабинет управляющей. Я постучал в дверь, но мне никто не ответил. Тогда я просто вошел внутрь.

Комната, где я оказался, мало походила на кабинет. В ней не было ни стола, ни стульев. По центру стояло объемное вращающееся кресло. В нем сидела молодая женщина и смотрела на экран монитора, вмонтированного в стену.

Когда я вошел, она развернулась в кресле ко мне лицом и начала говорить первой.

– Я знаю, что вам нужно. У меня к вам только один вопрос. Вы способны оплатить наши услуги? У вас есть средства? – резко предупредила она меня.

– К сожалению, у меня нет денег. Но у меня есть золото. Может быть, вы возьмете его в качестве оплаты? – похлопал я себя по карманам брюк, наполненных золотыми камушками.

Управляющая глянула на мои оттопыренные карманы. Улыбнувшись зубами она посмотрела мне прямо в глаза.

– Ну, мы другой оплаты, кроме золота, и не принимаем. Разве можно принимать бумажные деньги? Эти деньги, да еще бумажные... Какая-то ерунда с ними все время. Кто хочет, тот и печатает. То такие на них картинки, то другие. Столько с этим разочарований у всех. Хотя это и хорошо. Клиентов к нам только прибывает.

Управляющая брезгливо поморщилась, выразив таким образом свое отношение к бумажным деньгам. Но тут-же она снова стала равнодушной и продолжила говорить размеренно:

– Девочку вашу и собаку я могу устроить на проживание в нашу тюрьму.

– Как в тюрьму?! – вскрикнул я, не ожидая такого безумного предложения, – Это же моя дочь. За что ее в тюрьму? Так не годится. Я не согласен.

– Да вы не поняли, – с досадой раздраженно оборвала меня управляющая, – Вы вот меня не дослушали, а уже «Нет-нет, не согласен». Тюрьма у нас долговая. Для тех, кто дает другим людям в долг. Там неплохие условия. Питание, ночлег, защита.

– У вас сажают в тюрьму тех, кто дает в долг?! Я вас правильно понял?! – переспросил я управляющую, не веря в такой абсурд.

– Конечно! А как иначе? Вот, допустим, вы дали кому-то в долг, а этот человек не захочет или не сможет его вам отдать. Что он решит сделать?.. Он решит вас убить, чтобы долг вам не возвращать. Или вы решите его убить – отомстить за то, что он вас обманул. Так ведь? Поэтому вас надо поместить под охрану, в долговую тюрьму. Давая в долг, вы провоцируете преступление. У нас на этот счет уголовная статья.

– А для тех, кто берет и не отдает долги, у вас тоже предусмотрена уголовная статья и помещение в тюрьму? – решил я уточнить странную особенность местного уголовного права.

– Ну, что вы? Нет, конечно. Долг почему не возвращают? Первое – не хотят. Второе – не могут. А разве за это сажают в тюрьму? Вот, если вы не хотите пить или не можете курить, разве за это стоит вас наказывать?.. Ладно, оставим этот вопрос юристам. У нас с вами другие дела, – подвела итог своим объяснениям управляющая, не допуская возражений или вопросов с моей стороны.

– За размещение вашей девочки и собаки в нашей долговой тюрьме вы должны будете заплатить по двойному тарифу. Так положено для тех, кто не совершил преступлений. За помещение в тюрьму без уголовного преступления всегда оплачивают по увеличенному тарифу. Согласитесь, это общепринятая практика. И еще. Других вариантов с питанием и проживанием у меня для вашей девочки и собаки нет.

Управляющая сказала это как окончательное решение, с которым я должен просто согласиться без обсуждений.

– Хорошо, я согласен. Пусть их поместят пока в долговой тюрьме, если нет других вариантов их накормить, и они смогут лечь спать. А как относительно меня? Где я смогу поесть и разместиться?

– С вами все, как обычно. Вы, я вижу, у нас впервые и не знаете наших условий. Вам надо купить игровые фишки. У нас игорное заведение. Казино. Обслуживание прекрасное: есть и бар, и ресторан, и комнаты для отдыха. Фишки вы можете купить в кассе при входе. Там же заплатите за размещение ваших попутчиков в тюрьме. Так что всего хорошего.

Управляющая развернулась в кресле и продолжила смотреть в монитор. Я понял, что наш разговор полностью окончен и направился в кассу.

Там меня встретил тучный служащий с бесцветными рыбьими глазами. Он взгромоздил на стол весы с двумя чашами, наподобие аптечных, только большего размера, и угрюмо произнес:

– Высыпайте золото в правую чашку, я отмерю вам количество фишек.

– Я бы хотел сначала заплатить за проживание в тюрьме моей дочери и собаки, – уточнил я кассиру.

Но он, не вникая в смысл моей просьбы, пододвинул весы ближе ко мне.

– Сначала вы должны приобрести у нас фишки. Все виды расчетов у нас фишками. Что за тюрьму, что за девочек, что за ставки в казино. Все одинаково.

Кассир уперся в меня взглядом и с раздражением спросил:

– Вы будете приобретать фишки?

– Да. Буду, – ответил я тоже достаточно грубо и стал высыпать на весы содержимое из кармана моих брюк.

Кусочки золота со звоном падали в стальную чашку, а кассир монотонно складывал во вторую чашу весов разноцветные пластиковые фишки для их уравнивания.

Я высыпал примерно половину золота из одного кармана. Кассир уравнивал чаши и вопросительно посмотрел на меня недовольно процедил:

– Что? Это все?! – и махнув рукой, лениво пробурчал, – Хотя я до утра здесь. Потом придете, когда фишки закончатся. Вам их не хватит. Вы должны еще за девочку и за собаку заплатить.

Я высыпал на весы всё оставшееся в первом кармане золото. Кассир открыл какую-то книгу, по-видимому с тарифами, и начал подсчеты.

– Так... Помещение в тюрьму без оснований, двойной тариф, два человека..., – ненадолго задумался он, – Неправильно... Как же быть?.. У вас ведь девочка и собака. А собака – не человек.

Он потер лоб, недовольно кашлянул.

– Сделаем за девочку двойной тариф, а за собаку обычный. Поселим их в одну камеру.

Поразмыслив еще немного над калькулятором, кассир отсчитал половину фишек и забрал их обратно себе в счет оплаты за тюрьму, а оставшиеся подвинул мне.

– Я сейчас позвоню нашему охраннику, и он отведет вашу девочку и собаку в камеру. Уже поздно, но я распоряжусь, чтобы их покормили. За ночной ужин я взял дополнительно. А вы проходите в игровой зал. Там у нас и карты и рулетка. Развлекайтесь и наслаждайтесь.

– Простите, но я не планировал играть в казино. Я бы хотел только поесть и отдохнуть, – уточнил я что именно мне нужно, – И еще. Можно я не буду говорить дочери, что она будет жить в тюрьме?

– Это ваше дело, что вы ей скажете, – кассир удивленно посмотрел на меня, – Это же ничего не меняет. Но вы непременно пойдете в казино и должны будете сделать там ставки. Ресторан и бар у нас обслуживает только игроков.

Забрав фишки, я вышел на улицу, чтобы объяснить Алине, где ей с Джоем предстоит ночевать. То, что это будет тюрьма, я решил не говорить. Можно ведь сказать, что это особое охраняемое помещение для беззащитных путников, где она проведет всего одну ночь.

Алина сидела на входных ступенях, обняв своего любимца Джоя. Она дремала, склонив к нему голову. Джой покорно прижался к своей хозяйке, стараясь согреть ее своим теплом.

В это время как раз вышел охранник. Его вызвал кассир – сопроводить Алину и Джоя в тюремную камеру. Опережая его, я слегка коснулся плеча дочери.

– Алина, просыпайся. Сейчас этот человек, – показал я на охранника, – проводит тебя в комнату, где вас с Джоем накормят, и вы сможете лечь спать. Ты не пугайся. У них так принято. Это специальные комнаты для тех, кто приходит ночью. А утром мы отправимся домой. Вы будете ночевать сами, без меня. Меня попросили здесь о некоторой услуге. Я приду к вам только утром.

Охранник с ухмылкой слушал мои объяснения, и, когда Алина встала, взял ее за руку, и они ушли.

Джой, чувствуя недоброе, идти не хотел. Он сначала негромко зарычал, но потом, заскулив, всё-таки последовал за Алиной.

Отчаяние охватило меня. Мою голову сдавливало как в тисках. Мы оказались в полной зависимости от людей, к которым попали. Я сжал в кулаке полученные у кассира фишки и направился в игровой зал. Мне хотелось отомстить этим людям за мою беспомощность перед ними.

Игровой зал казино оказался полностью заполнен игроками. За одним из карточных столов я увидел нашего старого знакомого, которого мы встретили на Поле. Официанты разносили на маленьких подносах рюмки крепкого алкоголя и легкие закуски. Я остановил одного из них.

– Пожалуйста, примите у меня заказ. Я хотел бы стакан воды и что-нибудь поесть.

Официант приветливо улыбнулся и показал мне на игровые столы.

– Сначала вы должны сделать ставки. Если вы хотите быстрее получить ваш заказ, то я вам рекомендую рулетку. За вторым столом, есть свободное место, – указал он мне в глубину зала.

Я прошел к столу, где играли в рулетку. Я хорошо знал эту игру и использовал определенную стратегию. Она позволяет всегда оставаться в выигрыше.

Я играл на красное и черное. Эти цвета за время игры выпадают примерно поровну. И, если ставить только на один цвет, например, красное, и каждый раз удваивать ставку, то в конце концов, когда выпадет красное, вы обязательно будете в плюсе. Главное, чтобы у вас хватило фишек поддерживать ставки, пока не выпадает не ваш цвет.

Я пересчитал фишки. Их хватало сделать тринадцать неудачных для меня ходов. Это означало практически стопроцентный успех. Я никогда не сталкивался с ситуацией, чтобы один цвет выпал более шести-семи раз подряд. Выигрыш был мне просто гарантирован. Я начал делать ставки на красное, постоянно удваивая их.

Сразу выпало черное, потом снова и снова. Черное выпадало по закону подлости. И так оно выпало двенадцать раз подряд. Я в тринадцатый раз поставил все оставшиеся у меня фишки на красное. Огромную сумму.

Но снова выпало черное. Тринадцать раз подряд. Покачиваясь я встал из-за стола и вышел из казино во двор.

Уже светало. Я побрел, пиная мелкие камешки под ногами. По привычке я всматривался, нет ли под ними золота. Но его не было.

За этим занятием я успокоился и решил вернуться продолжить игру, чтобы отыграться. У меня осталось еще много золота во втором кармане.

Поднявшись по ступеням мимо охранников, я направился в кассу за фишками. Кассир почему-то встретил меня без особо энтузиазма.

– Будете брать фишки? – буркнул он, доставая весы, – У вас что, осталось золото?

– Да, осталось, – столь же не любезно ответил я ему.

– И стоило мне голову морочить? Сразу могли взять фишек на все... Ну да ладно. Вы у нас новенький. Давайте.

Я полез в карман, но он оказался пуст. Я вывернул его наружу, не веря своим глазам. В кармане зияла дыра. Кусочки золота прорвали его и постепенно высыпались наружу. Остался всего один малюсенький камешек, зацепившийся за обрывок нитки.

Кассир покачал головой, и посмотрев на меня с сожалением, молча убрал весы.

– Что, потеряли золото? Это бывает, – с оттенком сочувствия обронил он, – Так всегда. Лучше бы купили у меня фишки.

Теперь он подобрел и со знанием дела предложил:

– Золото – не проблема. У вас осталось кусочек, – Давайте. Помогу вам

Кассир взял оставшийся у меня золотой камушек в ладонь и оценил его на вес.

– За этот кусочек вы можете приобрести у нас лопату. Вам нужна лопата копать золото. В нашем Поле много золота. Очень много. Его можно собрать сколько угодно.

– Зачем мне ваша лопата? У меня есть своя.

Я хотел показать ему свою саперную лопатку, но сообразил, что оставил её в Поле, когда искал фляжку с водой.

– Да, пожалуй, вы правы. Мне надо купить новую лопату, – растягивая слова, согласился я с кассиром, – Но, скажите, почему здесь, в Поле несчастий, так много золота?

– А где же ему еще быть? – усмехнулся кассир, – Разве есть лучшее место для золота, чем Поле несчастий. Столько бед, сколько приносит золото, пожалуй, не приносит ничто другое. Золото – чемпион среди всех бед и несчастий. Пойдемте. У нас есть превосходный инвентарь.

Кассир запер конторку и мы отправились по извилистым коридорам.

В магазине «Отчаяние», как и в «Надежде» продавались только лопаты. Но, в отличие от предыдущего раза, без особо выбора. Повсюду висели лопаты самого большого размера.

– Скажите, а у вас нет меньших размеров? Эти слишком велики, – с трудом попробовал на вес я одну из лопат.

– А зачем? У нас спрос только на большие, – удивился кассир моему вопросу, – Мы другие не завозим. Все же хотят грести золото лопатой. Есть такое выражение про успешных людей – «Гребли золото лопатой». И каждый хочет, чтобы эта лопата была как можно больше.

Кассир снял огромную лопату со стеллажа и вручил мне, как вручают винтовку солдату, провожая в бой.

– Вот очень хорошая. И не тяжелая. Она из особого титанового сплава. Берите. Не пожалее, – похвалил он «инструмент» для золотодобычи, и направился в выходу из магазина.

– Да, – вспомнил он мимоходом, – у нас в тюрьме расчетное время 12 часов дня. Вам надо успеть заплатить за вашу девочку и собаку до этого времени.

Я остановился и удивленно посмотрел на кассира. Он, по-видимому, забыл, что оплату за ночь в тюрьме я сделал вчера вечером. Но от точно ничего не забыл и продолжил объяснять установленные правила.

– Их, конечно, не выселят, это все-таки тюрьма, а не отель, но перестанут кормить и ограничат в воде. Так что поторопитесь. У вас не так уж много времени, – с ухмылкой предупредил меня кассир запирая двери магазина «Отчаяние».

– Что значит, их перестанут кормить и давать воду? Я ведь только вчера заплатил за то, чтобы их туда поместили. Их поместили в вашу тюрьму без оснований для ареста и предъявления каких-либо обвинений. Это было вынужденно. Только для того, чтобы их накормили, и они могли переночевать.

– Мы всё делаем вынужденно, – буркнул кассир. – Вашу дочь без денег не отпустят.

– Ну уж нет. Я сейчас же иду к управляющей. Мою дочь должны отпустить немедленно. Я все аннулирую и прекращаю с вами отношения.

Кассир остановился и обернулся ко мне. Его лицо налилось кровью. Он пришел в бешенстве, и выпучив глаза злобно заорал:

– Что вы такое говорите?! Вы кто такой, чтобы нам указывать? Как это, вы все аннулируете? Разве возможно просто так кого-то выпустить из тюрьмы? И потом, раз они в тюрьме, значит они преступники, и бесплатно мы кормить их не обязаны. Зачем кормить преступников? Кому они нужны без денег? Это же глупость. Нет, нет и нет!, – грубо отрезал кассир.

– Но моя семилетняя дочь и, тем более, собака – вовсе не преступники, – снова попытался урезонить я озлобившегося продавца фишек и лопат.

Но он совершенно не слушал меня и продолжил в том же тоне, хотя и чуть спокойнее.

– А если они вам дороги, ваша дочь и собака, то вы их и содержите. Ну, или заплатите, чтобы их выпустили из тюрьмы. Или вы знаете, чтобы кого-то выпустили из тюрьмы без денег? Это же абсурд. Если за деньги можно посадить, то выпустить, тем более, можно только за деньги. Кстати, тариф за помещение в тюрьму без оснований, двойной. Вам это известно. А чтобы выпустить – тройной.

Кассир, не желая более общаться, пренебрежительным жестом показал мне, чтобы я уходил и грубо бросил на прощание:

– Все, идите. Управляющая на месте. Согласуйте с ней тариф за освобождение или продление содержания в тюрьме ваших подопечных. Что там у вас получится.

Я посмотрел на часы – до времени расчета в тюрьме оставалось менее двух часов. И решение, как быть, пришло мгновенно.

Не мешкая, я направился к управляющей. Возле двери ее кабинета охранник, преградив дорогу, остановил меня. Ощупав меня с головы до ног и убедившись, что у меня нет оружия, он забрал у меня купленную в магазине «Отчаяние» лопату.

– Теперь можете пройти. Управляющая ждет вас. А инвентарь свой, – охранник приподнял мою лопату, – получите, когда будете выходить.

– А откуда управляющая знает, что я иду к ней? – удивился я.

– Это просто. У нее монитор для наблюдения за всеми. Она меня предупредила, что вас надо встретить и обыскать.

На этот раз я сразу зашел в кабинет управляющей. Она сидела в той же позе, что и вчера вечером, и так же развернулась в кресле, когда я вошел.

– Вы пришли ко мне насчет вашей девочки и собаки? – строго спросила управляющая. – Вам же все объяснил кассир. Вы понапрасну теряете время. Идите и добывайте золото. Других вариантов расчетов не будет.

Не допуская моих возражений и объяснений она развернулась к монитору.

– Да, я знаю. Он мне сказал. Но я принес оплату и прошу освободить мою дочь и мою собаку, – снял я с руки часы и подал их управляющей, – Они золотые. И часы, и браслет.

Управляющая бросила взгляд на часы и сразу оживилось. Даже ее бесцветно-серые глаза приобрели зеленоватый оттенок при виде золота.

– Очень хорошие часы. Очень.., – оценивая вес, управляющая покачала их в руке, – Золота в них, конечно, недостаточно для расчета, но я согласна. Они мне понравились. Я возьму их себе.

С усмешкой посмотрев на меня, она добавила:

– Вы считаете, что я беру ваши часы в виде взятки? Глупость какая. Я оказываю вам особую нестандартную услугу и она, соответственно, требует нестандартного вознаграждения. Что за дурацкий термин? Взятка. Кто его придумал? Это договорная оплата за сложную и уникальную работу. Так ведь?

– Да. Так, – подтвердил я мнение управляющей о нестандартной оплате.

– У нас минимальный срок содержания в тюрьме три дня. А в нашем с вами случае вашу девочку выпустят через полчаса.

Я согласно кивнул головой, хотя мне хотелось, чтобы мою дочь отпустили немедленно.

– Скорее не получится. Бюрократия. Я распоряджусь, чтобы вас покормили, – произнесла она словно речь шла о необходимости накормить домашних животных, – А после обеда вы сможете идти в Поле за золотом.

Несмотря на дикие законы, которые царили в заведении «Отчаяние», я все-таки был благодарен управляющей. Мы смогли договориться, и мою дочь выпустят из долговой тюрьмы. И я решил спросить у неё, где находится край Поля несчастий. Теперь этот вопрос стал для меня первостепенным.

– Скажите, а где край у Поля? Как к нему лучше добраться? Какое направление самое короткое?

– Край поля?! – удивилась управляющая, – А зачем он вам? Вы можете остановиться у нас надолго. На сколько захотите. В Поле набрете себе золота. Вы же хотели стать богатым, обеспеченным человеком? У нас нет ограничений, как в отеле «Надежда», где только и можно, что переночевать и позавтракать. А до края от нас во все стороны одинаково. Мы находимся в центре Поля.

– Как в центре?! Этого не может быть! – вскрикнул я от удивления, – Я вчера останавливался в отеле «Надежда», и портье сказал мне, что это они находятся в центре Поля.

– Да, все правильно. И мы, и они находимся в центре Поля. Мы соседи, – ухмыльнулась управляющая, заметив мою растерянность и смятение.. – Мы здесь, в овраге, а они в сотне шагов от нас. За холмом.

– Тогда я, пожалуй, пообедаю у них, если это рядом. В кредит. Не хочу вас обременять лишними расходами, – с нескрываемой радостью попрощался я с управляющей, и собрался уходить. Но управляющая тоном строгого воспитателя урезонила меня:

– Ну, это у вас вряд ли получится. Мы-то рядом, но между нами проходит глубокая расщелина. Пропасть. Она не широкая, метров шесть. Только перепрыгнуть ее невозможно. Некоторые пытались. Увы, все погибли. Там глубина дна не видно и камни. А вокруг идти, думаю, как раз к ночи доберетесь.

Управляющая замолчала и посмотрела на меня враждебно. Находиться рядом с ней стало неприятно. Я поблагодарил ее за помощь и вышел. Охранник вернул мне лопату и рассказал, куда надо идти, чтобы забрать дочь из тюрьмы.

Через час мы с Алиной и нашим любимцем Джоем поднялись от казино «Отчаяние» по противоположному склону оврага. Он оказался хотя и длинным, но пологим и никаких лестниц нам не понадобилось.

Перед нами снова простиралось Поле. В нем не было дорог. Без конца и края оно уходило за горизонт.

Все это время, весь вчерашний день, мы шли через Поле несчастий и бед по кругу. От отеля «Надежда» до игорного заведения «Отчаяние». И они – «Надежда» и «Отчаяние» – оказались рядом в центре этого Поля. Но теперь я знал, что их разделяет пропасть, и пройти на прямую никак не получится.

Дочь взяла меня за руку и мы зашагали. Лопату я положил на плечо.

– Папа, где ты взял эту огромную лопату? Мы что, снова будем собирать золото? – в ужасе произнесла Алина, – Ты ведь нашел его вчера очень много, полные карманы. Когда же мы доберемся домой?

Моя дочь смотрела на меня широко раскрытыми глазами полными страха от нашего отчаянного положения, и надежды на скорое возвращение домой, одновременно.

– Нет, Алина, мы не будем собирать золото, и я знаю, как нам вернуться домой.

Я размахнулся и забросил лопату для добывания золота на безмерном Поле несчастий и бед. Погладив Джоя по голове и потрепав его большие мохнатые уши, я снял его с поводка. Счастливый Джой лизнул меня в щеку и взял след.

Через час мы добрались дома. Джой, которому не нужно было золота и богатства, быстро, вывел нас к нему по прямой.

Загадочное Поле несчастий, закончилось лишь на подходе к нашему дому. Я это ощутил потому, как изменилась не земля, а именно небо.

Вблизи от нашего дома оно стало светлым, а до этого оставалось все время темным и мрачным.

И я понял важную вещь.

– Дом в котором мы живем стоит на светлой полосе. Иногда она узкая, иногда шире. Порой нам кажется, что она слишком мала, в ней нет богатства, и мы отправляемся в дорогу за золотом. И многим из нас предстоит оказаться в том Поле – Поле бед и несчастий. Идти там по кругу. Из последних сил добираться к отелю «Надежда», и вновь возвращаться к опасной игре в казино «Отчаяние». А в рулетку там выпадает черное, все тринадцать раз, и подряд.

Море всех цветов радуги

– Скажи, Джон, ну почему так? Почему именно ко мне судьба несправедлива? Во всем: в любви, в работе. Всё в моей жизни только в черно-белом цвете, а точнее, вечно в сером.

Крепкий, хорошо сложенный, мужчина вздохнул и присел на скамейку в раздевалке душевой.

– Вот посмотри. Родители дали мне имя Бен. А что такое Бен? В переводе это просто слово «сын». Я седьмой ребенок. У нас в семье рождались только мальчики, а папа хотел дочку. Наверное, поэтому, когда я родился, он вообще не думал, как меня назвать. И назвал так – Бен. Ну просто – «сын». Пожалуй, мог назвать Бен номер семь.

– Семерка счастливое число. Ты – Счастливчик Бен, – рассмеялся Джон на высказывание своего товарища о происхождении его имени.

– Совсем и нет. Отец был докер. Свою работу проклинал, а меня тоже определил в докеры. Разве это справедливо? Главное удовольствие у докера – горячий душ после работы.

– Ну почему-же? Есть еще много не главных удовольствий, – улыбнулся Джон, – Например, женщины. У тебя с ними, по-моему, все отлично.

– Да, как сказать. Жена ушла. Дочь вышла замуж и полгода не звонит. Я не расстраиваюсь, что не звонит. Наверное, у нее все хорошо и ничего не надо. Я огорчаюсь, когда она трубку не берет. А это стало происходить все чаще, – Бен замолчал, задумался и вздохнул.

– Нет, Бен. Ты не прав. Сейчас отправимся в наш паб. Пропустим по рюмочке виски, пива выпьем.

– Виски, пиво. Пиво, виски, – обреченно проронил Бен, словно отсчитал предстоящие повинности.

– Согласен. Выбор в пабе не богатый, – шутливо подтвердил мнение друга Джон.

– Еще погода. Дождь с утра, – уныло сказал Бен, будто именно погода испортила ему настроение на весь день.

– Погода ерунда. Рюмка виски, и все поправится, раскрасится. Ты, кстати, сегодня угощаешь. Не забыл? Ты, дружище, завтра в отпуске, – потряс за плечи загрустившего товарища Джон.

Бен и его напарник вышли с работы. Дождь нескончаемо шел весь день, но теперь прекратился, и они отправились в ближайший паб рядом с портом.

Неожиданно Джон остановился.

– Смотри! Смотри, Бен!, – схватил он друга за рукав. – Радуга! Смотри. Вот здорово! Мне кажется, я не видел радуги лет десять. Здесь это бывает редко.

Серое небо исчезло. В заходящих лучах солнца, на синем высоком небосводе, от края до края огромный радужный полукруг опускался в такое же синее море.

– Это радуга?! – восторженно удивился Бен, – Я первый раз в жизни вижу настоящую радугу.

– Что, правда в первый раз? – рассмеялся Джон.

– Да. Я никогда её не видел. Быть может, Бог вспомнил обо мне, и все у меня теперь действительно поправится, – восхитился Бен, но тут-же со вздохом произнес, – Хотя, как он может все это поправить? Ну разве что заберет меня к себе. Туда, где радуга.

– Э.., ты мне сегодня не нравишься, – приобнял напарника Джон, – Ты что, уже к Нему собрался?, – указал он вверх на небо.

Друзья остановились и Джон потряс товарища за плечи.

– Не выйдет, Бен. Слишком рано. Ты красавец. Здоров, как бык. Вот мне тридцатник, а тебе сорок, но в пабе все девчонки на тебя западают.

– Это ты преувеличиваешь. Со мной в пабе даже заговаривать никто не хочет.

– Знаю. Ты девственник. Жена не в счет, – с легкой иронией ободрил погрузневшего Бена приятель, – Не сердись. Ты однолюб.

Друзья зашли в паб. Заказали по двойному скотчу. Атмосфера была привычной и приятной. Собирались завсегдатаи паба. Многие хорошо знали друг друга. Походило на закрытый английский клуб.

– Бен, скажи, а как у тебя дела с Элизабет? Вы еще встречаетесь? – начал беседу Джон, отпив четверть кружки пива.

– Да. Все, как обычно. Мы встречаемся, когда она захочет. Ну, или, когда у нее есть время.

– Вот! У тебя, Бен, все прекрасно. Ей сколько? Думаю, не больше тридцати. Красавица, владеет несколькими магазинами. И тебя, уверен, любит.

– Да причем здесь любит, – опустил глаза Бен, – Ей нравится со мной, скажем так, проводить время. Мне тоже нравится. Она красивая, веселая, любовница хорошая.

– А разве что-то еще нужно?, – рассмеялся Джон. – Ты хочешь не красивую?

– Нет..., – замаялся Бен. – Просто, наши отношения, это как выпить пару рюмок виски. Сегодня она любит виски «Бен», а завтра, может захотеть чего-нибудь покрепче. Я не в претензии, ничуть. Наверное так проще, лучше.

Бен сложил руки на столе, и с безразличием продолжил.

– Ты знаешь, как мы познакомились?

– Нет. Расскажи, как таких девочек снимают.

– Я после работы стоял на остановке, автобус ждал. Она сначала проехала мимо, метров сто, потом вернулась и предложила подвезти.

– Что, сама предложила? – не поверил Джон.

– А чему ты удивился? Ей, если что понравится, она это возьмет. Так вот и познакомились.

Бен сделал глоток из кружки и поставил ее на стол, продолжая в задумчивости покачивать в ней пиво.

– Вот ты зануда, Бен. Я о такой подруге могу лишь помечтать. И то недолго. А ты радугу увидел и уже молиться: «Господи! Возьми меня к себе на небо. Здесь серо, скучно, никто меня не любит». Смотри, Бен, если он услышит, заберет, – шутливо погрозил пальцем захмелевший Джон, – Ну, тебя точно в рай... А если в ад?

Джон рассмеялся, и заказал еще по рюмке виски. Бен поддержал друга и они выпили.

– Это сказки, Джон. У Бога ада нет. Ну, сам подумай? Он что, злой тюремщик или садист? Он сделал только Рай и нашу Землю. А когда мы умираем, то душа сначала попадает в рай. Там наслаждается, смотрит, как всё прекрасно, но потом, если душа хорошая, она там остается, а, если нет, то Бог отправляет её к нам на Землю. На доработку и перевоспитание. Он так сделал и тогда, вначале, когда Адам и Ева провинились. За то, что они сорвали запретные яблоки, Он из Рая выслал их на Землю.

– Ну ты загнул, Бен! Какая у тебя теория. Что значит выпить двести грамм. Хотя мне нравится. Уверен, так и есть... Давай еще по паре пива – и домой. Тебе-то завтра отдохнуть. В рай, возможно, – улыбнулся Джон. – А мне на работу. Ну, так сказать, на перевоспитание.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.